

## **ИНОСТРАНЦЫ В СТРУКТУРЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

*В статье характеризуются основные направления в развитии деловых операций иностранных подданных в Петербурге, роль и место их деловых начинаний в социально-экономической жизни города в начале XX века. Рассматривается численный состав иностранных предпринимателей, особенности их участия в промышленной, торговой и банкирской деятельности. Приводятся данные о семейном положении и возрасте, местах содержания предприятий и проживания, родственных и коммерческих связях. Показывается значение этого вида хозяйственной деятельности для развития экономики города и повышения его инвестиционной привлекательности в начале XX века.*

Изменения, происходившие в составе петербургских предпринимателей на рубеже XIX–XX веков (в том числе в связи с принятием в 1898 году закона о государственном промысловом налоге), свидетельствовали об обновлении этой группы, в известной мере о ее демократизации. Современные исследования подтверждают тезис о том, что в основу законодательного регулирования иностранного предпринимательства в Российской империи был положен принцип равноправия русских и иностранных подданных<sup>1</sup>. В начале XX века наблюдалась быстрая ломка прежних «правил игры» в деловой сфере и «размывание»

сословных границ, когда занятие различными видами предпринимательской деятельности являлось уже не сословным (купеческим), а сугубо частным занятием, делом индивидуальных способностей, личного опыта и связей, инициативности. Подобная демократизация состава и самого характера операций столичных торговцев и промышленников влекла за собой глубокие изменения в психологии и этике деловых отношений, привнося в них элементы национальной и религиозной терпимости, уважение к позиции другого человека, стремление понять, найти общий язык с партнером. Нельзя не согласиться с мыслью о том,

что функционирование иностранного предпринимательского капитала в России могло быть успешным лишь при его интеграции в окружающую общественную, хозяйственную и правовую среду<sup>2</sup>. Немалую роль в «натурализации» иностранных подданных в Петербурге играли, в частности, благотворительные организации, в руководстве которых принимали участие предприниматели: еще в 1814 году открыло свою деятельность Швейцарское благотворительное общество в Петербурге (правление находилось на наб. р. Фонтанки, 52), в 1820 году — Французское благотворительное общество (Большая Морская ул., соб. д. 14), в 1842 году — Германское (Тверская ул., соб. д. 11–13), в 1864 году — Итальянское (Гоголя ул., 17, кв. 15), в 1881 году — Английское (1-я линия Васильевского острова, 20), в 1895 году — Бельгийское. Благотворительные учреждения оказывали денежную помощь соотечественникам, содержали детские приюты и богадельни, больницы и учебные заведения<sup>3</sup>. Отметим также роль специальной службы при консульстве США (Невский пр., 21), занимавшейся информационной помощью соотечественникам (желающим открыть собственное дело в Петербурге), а также оповещением заинтересованных российских предпринимателей о деятельности американских фирм<sup>4</sup>. Таким образом, активные деловые операции иностранцев в Петербурге дополнялась широкой общественной и частной благотворительной деятельностью, способствовавшей росту делового авторитета и уважения в среде не только столичных торгово-промышленных кругов, но и всего городского населения.

Накануне глубоких социально-экономических и политических потрясений, развернувшихся в Российской империи в начале XX века, численность иностранных предпринимателей (здесь и далее используются материалы переписи населения Санкт-Петербурга в 1900 году) составляла в северной столице 1390 человек (1009 мужчин и 381 женщина). Большинство иностранцев действовали в

традиционных, высокоприбыльных для петербургских предпринимателей областях: торговля продуктами питания (169 чел.), трактирный промысел (161 чел.), производство одежды и обуви (153 чел.), машиностроительная отрасль (96 чел.), посредническая деятельность и торговля одеждой (по 84 чел.). Шесть этих сфер давали 53,7% всех занятых в городе иностранных владельцев частных предприятий. Наибольшее количество женщин было представлено в трактирном деле и в производстве одежды и обуви (202 чел., или 53% их общего числа)<sup>5</sup>.

В общей массе иностранцев, занятых в начале XX века деловыми операциями в Петербурге, около ¼ лиц относились к числу крупных предпринимателей (они приобретали промысловые свидетельства высших разрядов). На 1905 год таких лиц насчитывалось 355 человек, из них 192 (54,1%) состояли владельцами частных торговых и промышленных предприятий, 146 (41,1%) — находились во главе торговых домов (существовали в форме полных товариществ и товариществ на вере), 17 (4,8%) — являлись совладельцами в том или ином коммерческом деле<sup>6</sup>. Обращало на себя внимание значительное число иностранных подданных в руководящем составе торговых домов в Петербурге немцы составляли 51,4%, англичане — 15,7%, французы — 9,6% и швейцарцы — 8,9%. По имеющимся подсчетам, на долю иностранцев в петербургских торговых домах приходилось почти 30% от всего их числа в России<sup>7</sup>. Среди лиц, занимавшихся индивидуальной предпринимательской деятельностью, по-прежнему большую часть составляли немцы (43,7%; главным образом подданные Германии и Пруссии), на втором месте находились французы — 19,3%, далее следовали швейцарцы — 9,9%, англичане — 8,8% и подданные Австро-Венгрии — 6,8%. Имелись и группы предпринимателей из Нидерландов, Швеции, Бельгии, Турции и США (по 5–10 человек). Можно сказать, что при общем сокращении численности иностранных подданных в составе петер-

бургских промышленников и торговцев к началу XX века сохранялось прежнее их деление по месту и роли в деловой жизни города. В 1905–1913 годах насчитывалось 170 лиц, осуществлявших индивидуальную торговую деятельность в соответствии с промысловыми свидетельствами первого и второго разрядов, и 40 человек — владельцев свидетельств на промышленные предприятия третьего разряда.

Из числа иностранцев, занимавшихся предпринимательством в 1905 году (сведения о которых имелись к этому времени), 31,2% приобрели соответствующие промысловые свидетельства еще в годы царствования Александра II и Александра III. В период промышленного подъема 1890-х годов в предпринимательскую деятельность включились 38%, а в первые годы XX века — 24,5%. Данный факт отражал в целом тенденцию к «старению» состава иностранных предпринимателей. Из 127 лиц, о которых имелись данные, 60,6% имели возраст старше 50 лет. Владельцы частных предприятий (91 человек) в большей своей части по-прежнему исповедовали лютеранство (47,4%), католики составляли 24,5% предпринимателей, приверженцы англиканской и реформаторской церкви — по 6,2%, протестантской — 4,2%. Среди перечисленных наиболее серьезное сокращение (примерно в пять раз) коснулось в 1895–1905 годах численности иностранцев, принадлежавших к двум последним религиозным общинам.

Иностранцы составляли также заметный процент руководителей акционерных банков и компаний, размещавшихся в Петербурге. Наибольшую группу среди них составляли немцы, затем — французы, англичане, бельгийцы, австрийцы и швейцарцы. По отраслевой принадлежности в Петербурге преобладали предприятия в сфере обработки металлов, производства машин и оборудования — 74 (34,9%), а также изготовления бумаги и в полиграфии — 43 (20,3%)<sup>8</sup>. Следует отметить, что в 1905 году немецкие предприниматели имели в российской

столице 212 крупных, средних и малых предприятий. Наибольшее их количество размещалось на Васильевском острове — 40 (18,9%), в Петербургской — 36 (16,98%) и Александро-Невской — 32 (15,1%) частях. Действовавшие в тяжелой промышленности дочерние предприятия германских фирм имели с ними, как правило, тесные производственные связи. Материнские фирмы, строго контролируя номенклатуру изделий своих филиалов, не допускали производства таких товаров, которые могли бы составить им конкуренцию<sup>9</sup>.

К числу крупнейших компаний относилось Русское общество «Всеобщая компания электричества», игравшее ведущую роль в развитии электротехнической индустрии России. Это общество являлось дочерней фирмой германской электротехнической компании «Всеобщая компания электричества» (АЭГ), основанной известным немецким предпринимателем Эмилем Ратенау. Русская компания была учреждена в 1901 году в Санкт-Петербурге с основным капиталом 1 млн. руб. (4 тыс. именных и на предъявителя акций по 250 руб.) для производства и эксплуатации электромеханического оборудования. Правление, оптовая контора и головной магазин размещались в Петербурге, на Казанской пл., 3. Первоначально в состав правления входили Л. И. Гольдштауб, К. А. Луха, Ф. Дейтч, А. Пфедфер и С. Роос. В 1905 году в связи с покупкой имущества германской фирмы «Унион» (и ее российского дочернего общества) капитал общества был увеличен до 6 млн. руб. В том же году компания участвовала в создании Общества электрического освещения в Петербурге, а в 1906 году, совместно с германскими компаниями «Сименс» и «Фельтен и Гильом», в учреждении общества «Соединенные кабельные заводы»<sup>10</sup>. К 1913 году, при обновленном составе правления (Е. Г. Шайкевич — председатель, Ф. Дейтч, Л. И. Гольдштауб, П. Иордан, В. Мюллер, А. К. фон Дрейер, Н. Н. Кокшаров, Г. А. Блох), основной капитал компании был увеличен до 12 млн руб.,

баланс составил 30 217 081 руб., прибыль — 1 751 479 руб., дивиденд — 9,4%. В делах общества принимал участие Петербургский международный коммерческий банк<sup>11</sup>. Накануне первой мировой войны «Всеобщая компания электричества», наряду с фирмой Сименс, занимала ведущие позиции в российской электротехнической промышленности. В числе прочих следует отметить ее специализацию на строительстве трамвайных путей, телеграфных линий, электростанций, на поставках электрооборудования, в том числе для русского флота. В дни празднования 300-летнего царствования династии Романовых компания прославилась устройством электрической иллюминации (с использованием 60 тыс. лампочек) на фасадах зданий страхового общества «Русский Ллойд» на Адмиралтейской наб., 8 и Русского для внешней торговли банка на Морской ул., 32, а также Германского посольства и Дома швейных машин Зингера на Невском проспекте (в последних двух случаях производство электротехнических работ обошлось фирме в 6 тыс. рублей)<sup>12</sup>.

Отмечая возрастающее влияние иностранных финансистов в деловой жизни Петербурга, нельзя не коснуться истории деятельности такого крупного банкира, как А. Ю. Ротштейн. Адольф Юльевич *Ротштейн* (1857–1904) родился в семье берлинского биржевого маклера. В молодом возрасте прошел банковскую школу в известном банкирском доме Mendelssohn, затем был некоторое время у Ротшильдов в Париже и в конце 1870-х годов прибыл с рекомендательными письмами в Петербург<sup>13</sup>. С 1890 года он состоял уже директором Петербургского Международного коммерческого банка; в 1895 году стал одним из учредителей Русско-Китайского банка (в 1910 году трансформировавшегося в Русско-Азиатский банк), оставался его директором до 1904 года; входил в состав правлений восьми российских компаний. Проживал на Галерной ул., 5 (с конца XIX века — в новом здании Международного банка на Невском пр., 58) с женой Евгенией

(рожд. Легренци), сыном Фрицем Паулем и дочерью Эльзой. К мнению А. Ю. Ротштейна внимательно относились зарубежные банкиры, желавшие получить подробные справки о российских предприятиях<sup>14</sup>. Острая на перо петербургская пресса, признавая «гениальность» Ротштейна, отмечала вместе с тем его неспособность овладеть русским языком. Как известно, иронически замечал «Экономист России», Ротштейн «начал свою карьеру... опереточным рецензентом, из чего следует заключить, что ни один театральный критик не должен терять надежды быть признанным в России за финансового деятеля»<sup>15</sup>.

Говоря о значимости участия иностранцев в финансово-кредитной деятельности, нельзя не отметить тот факт, что к концу XIX века на долю девяти петербургских банков приходилось 80% основных капиталов всех действовавших в империи банков<sup>16</sup>. Роль последних в значительной мере определяла особенности зарубежного, прежде всего французского предпринимательства в российской столице. Заметим, что стремление французских финансовых кругов к активному утверждению на российском промышленном рынке не осталось незамеченным столичной прессой. Например, газета «Деловая Россия» отмечала преимущественное внимание французских банкиров к предприятиям горнозаводского, каменноугольного и железодельного профиля<sup>17</sup>. В свою очередь «Банковая и торговая газета», основываясь на официальных французских данных, отмечала, что из 792 млн. франков, которые были вложены в российскую промышленность, 25 млн. приходились на предприятия Петербурга<sup>18</sup>. В 1911 году в российской столице открыл операции Русско-Французский коммерческий банк, большинство капиталов которого приходилось на долю французских акционеров. В 1914 году 26 акционерами было представлено на общем собрании в Петербурге 24 809 акций, из которых 11 000 представила парижская фирма «А. Власто», 7415 — петербургский юрист Д. Л. Рубинштейн<sup>19</sup>.

В начале XX века англичане продолжали играть важную роль в промышленной жизни города, и прежде всего в тех отраслях, которые получили широкое развитие еще в XIX веке. Вместе с тем наблюдалась более четкая отраслевая направленность английских капиталовложений в российскую экономику. Возрастала также значимость акционерной формы организации промышленных дел, пришедшей на смену семейным предприятиям. Например, акционерное общество «Вестингауз», учрежденное в 1898 году в Петербурге по инициативе поверенного английской фирмы «Вестингауз» (производство тормозов), нидерландского подданного Альберта Герардовича Каптейна, содержало механический завод на Прилукской ул., 2 (численность рабочих — 750) и электротехническую контору на Невском пр., 11 (в начале XX века — на Невском, 66). В 1903 году основной капитал компании составлял 3 млн руб. (6 тыс. — именных акций и на предъявителя — по 500 руб.), баланс — 5 025 100 руб., прибыль — 717 тыс. руб., дивиденд — 10%. Предприятие производило машины, моторы, системы электропневматической сигнализации, пневматические тормоза системы Вестингауза и т. д. В состав правления входили: председатель — Георг Вестингауз (затем Д. Вестингауз), вице-председатель — Альберт Каптейн, директор-распорядитель — Василий Самойлович Смит, директора — Карл Крэн, Генрих Тайлер, Джон Клауд и Иван Христофорович Мейер. Представителем компании в Петербургском обществе заводчиков и фабрикантов состоял в 1906–1914 годах французский гражданин В. В. Дюфур, одновременно являвшийся «доверенным общества по финансовым вопросам». Еще один доверенный — великобританский подданный Генрих Яковлевич Вуд — курировал транспортные и почтово-телеграфные дела фирмы. В начале XX века заметно возрастает представительство на руководящих постах в обществе граждан США. Например, Карл Р. Крен занимал пост члена правления, Джемс

Стокс и Джон Клауд — представителей компании в Западной Европе, Франк Е. Кенни — заведующего отделением на заводе. В 1916 году компанией были учреждены три стипендии (по 1 тыс. рублей) для одаренных студентов Петроградского технологического института им. императора Николая I<sup>20</sup>.

Результаты и одновременно обнадеживающие перспективы развития русско-английского делового сотрудничества получили в начале XX века свое организационное оформление. В 1908 году в помещении Клуба коммерческого общества в Петербурге состоялось объединенное собрание депутатов Государственной думы (А. И. Гучков, Г. Г. Лерхе, Е. Е. Тизенгаузен, Р. Я. Эрдгардт, И. Н. Ефремов и С. П. Беляев) и видных столичных предпринимателей (Э. Л. Нобель, Н. А. Белоцветов, Г. Г. Виссендорф, Б. А. Каменка, П. Л. Барк и др.), на котором было принято решение о создании Русско-Английской торговой палаты. В своей речи председатель совета Съездов представителей промышленности и торговли В. И. Тимирязев подчеркнул «важность как для России, так и для Англии упорядочения и развития торговых сношений между обоими государствами и привлечения в Россию английской предприимчивости и капиталов»<sup>21</sup>.

Особенностью пореформенной промышленной инициативы в Петербурге стало активное переплетение деловых интересов представителей различных групп предпринимателей, в том числе русских и английских. Примером этому служила деятельность английских промышленников Бек. В 1894 году купец первой гильдии Джемс Бек основал бумагопрядильную фабрику на Петербургской наб., 34. В 1898 году предприятие было преобразовано в акционерное общество «Бек Джемс, Бумагопрядильная мануфактура в С.-Петербурге» с капиталом 2 млн руб. (2 тыс. именных акций по 1 тыс. руб. были сосредоточены в руках членов семьи Бек). Спустя два года фабрика при 650 рабочих ежегодно производила продукции на 1,5 млн руб.<sup>22</sup>. В 1903

году баланс компании составил 5 538 600 руб., чистая прибыль — 4,4 тыс. руб., дивиденд (за 1902 год) — 6%. В правление входили Вильям Бек (директор-распорядитель), Джемс и Елизавета Бек. Фабрика производила суровые бумажные пряжи для ткачества и кручения; на предприятии насчитывалось 105,5 тыс. веретен. В 1910 году общество перешло под контроль представителя известной фамилии московских фабрикантов Н. Д. Морозова (возглавлял компанию Богородско-Глуховской мануфактуры). В 1913 году из 20 тыс. акций (по 100 руб.) Н. Д. Морозову принадлежали 4 тыс., Вильяму (Василию) Яковлевичу Беку — 250, Эрнсту Яковлевичу Беку — 250, Георгию Георгиевичу Винтерфельду — 250 (все четверо являлись членами правления). Баланс общества составил 6 199 461 руб., прибыль — 599 679 руб., дивиденд — 10%. Накануне первой мировой войны фабрика при 1 тыс. рабочих производила суровую швейную пряжу, поставляемую Невской ниточной мануфактуре Коутсов и компании Богородско-Глуховской мануфактуры Морозовых. Общество, по признанию членов правления, имело тесные «коммерческие дела» с банками «И. В. Юнкер», Московский купеческий банк, London County and Westminster Bank и Wm. Brandts Sons and Company, London<sup>23</sup>.

15 ноября 1911 года, при поддержке английских финансовых кругов в Петербурге был учрежден Русско-Английский акционерный коммерческий банк с основным капиталом 10 000 000 млн руб. (из них 5 млн руб. были собраны в Англии). В правление банка (размещалось в помещениях на Невском, 28, незадолго до этого оставленных Петербургским частным банком) вошли Г. О. Бененсон, Р. Боултон, Г. Гидалла, Ф. Криппс и Д. Монкриф. Среди его акционеров числились такие известные английские политические деятели, как Бальфур и Остин Чемберлен<sup>24</sup>. В 1912 году банком, при участии английских компаний Messrs. Boulton Bros & Co и Imperial and Foreign Corporation была основана Рус-

ская кредитная и финансовая компания<sup>25</sup>, занимавшаяся кредитованием российских промышленных фирм (прежде всего в металлургической, машиностроительной, лесопромышленной и золотопромышленной отраслях). Отметим, что при поддержке банка в 1912 году предприниматель Джон Ленке учредил в Петербурге акционерное Общество заводов пневматических машин с капиталом 1 500 000 рублей. Завод был создан на базе двух предприятий на Васильевском острове: на 17-й линии, 24 (построен в 1899 году) и на 18-й линии, 27 (построен в 1910 году американским Товариществом завода пневматических машин). Компанией выпускались молоты для рубки, чеканки и клепки, сверлильные и буровые машины, воздушные компрессоры, пылеочистители, пылесосы. Заслуживает внимания тот факт, что за успешную промышленную деятельность Д. Ленке был награжден орденом св. Станислава второй степени, а высокое качество продукции фирмы было отмечено четырьмя золотыми медалями.

Обратимся к другим примерам участия иностранцев в финансовой и промышленной деятельности. Бельгийский консул в Петербурге Р. А. Шарлье занимал посты члена правления Петербургского учетного и ссудного банка и директора Общества меднопрокатного и трубного завода в Петербурге. Нидерландский консул в Петербурге Г. Г. Фандер-Пальс и швейцарский подданный Ю. И. Рамсейер состояли на руководящих постах в Петербургском учетном и ссудном банке, а австрийский подданный А. И. Мураций являлся директором Петербургского частного банка. Другие австрийские подданные — Рудольф и Иосиф Ганзели — участвовали в 1902 году в создании торгового дома для содержания фабрики по производству клеенки (на Рощинской ул., 3) с капиталом 500 тыс. руб.; в том же году предприятие было присоединено к товариществу Русско-Австрийской мануфактуры для производства гранитоля, плювиозина, клеенки и непромокаемых веществ. В 1899 году в

Петербурге было образовано Русско-Американское общество металлических заводов с капиталом 600 000 руб. (2400 — именных и на предъявителя акций — по 250 руб.) на базе: 1) завода со свинцово-прокатным и труболитейным производством на Шлиссельбургском пр., 23 (основан в 1897 году инженером В. В. Шефферсом); 2) завода с баббит-металлгойт-плавильным производством на Васильевском острове, 17-я линия, 6, принадлежавшим гражданину США промышленнику Уильяму Гарро; 3) механического завода на Большой Охте, в Зубовом пер., 28. Предприятия компании производили антифрикционные материалы, свинцовые и чугунные трубы, проволоку, пломбы, фольгу и т. д. Свое представительство в Петербурге открыла еще одна брюссельская компания — «Эсдерс и Схейфхалс» (продажа готовой мужской и женской одежды). Возведенный ею в 1907 году многоэтажный дом на углу Гореховой, 15 и наб. реки Мойки, 73 стал первым в городе опытом строительства здания с металлическим каркасом и огромными оконными проемами.

Нередко в Петербурге имели место весьма сложные варианты представительства иностранных «интересов». Например, германский подданный Альфред Федорович Мюзер, родившийся в семье швейцарского гражданина, оптового торговца мануфактурой Генриха Вильгельма Мюзера, состоял в начале XX века директором правления Ораниенбаумского товарищества лесопильных заводов, а также занимал посты итальянского генерального консула и товарища председателя Русско-Итальянской торговой палаты; он же пребывал в должности вице-председателя Германского благотворительного общества в Петербурге<sup>26</sup>. Другой предприниматель, потомственный почетный гражданин Карл Карлович Герике, родившийся в семье выходца из Германии Карла Фридриха Герике, содержал алебастровый завод в Петербурге, а также состоял бразильским вице-консулом и почетным членом Дома призора и ремесленного образования бед-

ных детей в Петербурге. Он был женат на дочери французского торговца Пьера (Петра) Люсьена Дюпена. Заметим, что Дюпены пользовались к началу XX века широкой известностью в Петербурге. П. Л. Дюпену принадлежал парфюмерный магазин на ул. Гоголя, 18. В 1902 году он купил за 30 тыс. рублей парфюмерно-парикмахерское заведение «Шарль» на Большой Морской, 14, ранее принадлежавшее французскому подданному Шарлю Альтгоферу (последний владел магазином с 1885 года). К 1917 году наследниками П. Л. Дюпена были его дети — сын Александр (р. в 1898 г.) и дочь Полина<sup>27</sup>.

Экономический и социально-политический кризис, в который погрузилась Российская империя в начале XX века, не вызвал серьезных изменений в структуре иностранного предпринимательства в Петербурге. Имеющиеся данные по 158 иностранцам, занимавшимся накануне первой мировой войны крупной индивидуальной предпринимательской деятельностью в Петербурге, свидетельствовали о том, что 60 человек (38%) приобрели соответствующие свидетельства в наиболее сложный для деловых операций период — 1901–1910 годы. Примерно столько же лиц вступило на деловое поприще ранее 1901 года, и 23% — в 1911–1913 годы. Общее количество иностранных подданных в составе крупных петербургских промышленников и торговцев составило в 1913 году (вместе с совладельцами, а также членами полных товариществ и товариществ на вере) 329 человек<sup>28</sup>. Наиболее значительную группу по-прежнему составляли немцы — 156 человек (из них 94 занимались индивидуальной предпринимательской деятельностью), среди которых выделялись по численности (примерно по 60 человек) подданные Германии и Пруссии. Второй по значимости группой оставались французы (41 чел.), третьей — англичане (37 чел.). Сохраняла тенденцию к увеличению группа подданных Австро-Венгрии: за период с 1905 по 1913 год их численность возросла с 23 до 36 человек.

Пятое место прочно удерживали граждане Швейцарии (хотя и с некоторым сокращением их числа — с 34 до 25), шестое и седьмое (примерно 10 чел.) — подданные Нидерландов и Швеции. Наиболее заметным оставалось участие иностранцев в торговле вином (ею занимались в Петербурге 24 человека), в торгово-посреднической деятельности (20 чел.), в занятиях фондовыми операциями, в торговле одеждой (по 14 чел.) и в содержании технических контор (12 чел.).

По имеющимся данным о месте жительства, большая часть иностранных предпринимателей (52,8%) проживала в зоне административного, культурного и торгового центра Петербурга, очерченного границами Адмиралтейской, Васильевской, Казанской и Спасской частей города. Здесь же были сосредоточены принадлежавшие им коммерческие заведения. Среди иностранных подданных 10,3% (34 чел.) составляли женщины: из них 12 являлись подданными Германии, 9 — Франции, 7 — Великобритани, 3 — Швейцарии, по одной были представительницами Пруссии, Нидерландов и США. Формы коммерческой деятельности женщин чаще всего были связаны с торговой деятельностью: по 4 женщины находились в составе владелиц парфюмерных магазинов и магазинов одежды, по 3 — «модных», галантерейных и кондитерских заведений, по 2 — парикмахерских, аптек и магазинов музыкальных инструментов. Кроме того, имелись владелицы шоколадной фабрики, технической конторы, магазина строительных товаров и т. д.; 5 женщин содержали торговые дома.

В начале XX века весомое положение иностранных подданных (или их потомков) в составе правлений петербургских промышленных компаний подтверждалось данными о членах совета Петербургского общества заводчиков и фабрикантов. Из 72 человек (за период с 1906 по 1914 год) 47 лиц представляли немецкие, французские, английские и шведские предпринимательские круги Петер-

бурга<sup>29</sup>. В годы предвоенного экономического подъема иностранцы составляли 14,6% всех владельцев торговых домов в Петербурге (для Москвы данный показатель составлял 9,2%)<sup>30</sup>. Большая их часть (64,9%) содержали полные товарищества, треть — товарищества на вере. В составе первых было десять лиц, имевших компаньонами российских подданных, в то время как в товариществах на вере был лишь один иностранец, занимавшийся деловыми операциями совместно с русским предпринимателем. В 1913 году по количеству товариществ на вере (семь) в Петербурге лидировали фирмы, содержавшие магазины по продаже одежды; среди полных товариществ (три) — по продаже мануфактурных товаров.

Накануне первой мировой войны иностранцы составляли весьма заметную группу в составе владельцев торговых домов и акционерно-паевых компаний в Петербурге. Например, к началу 1914 года 301 пай торгово-промышленного товарищества «Английский магазин» принадлежал великобританским подданным, 44 — российским и 24 — французским; два директора и два кандидата в составе правления были англичанами, один директор — русский<sup>31</sup>. Для компании «Треугольник» распределение было следующим: 68 280 паев принадлежало российским подданным, 30 768 — германским, 23 006 — нидерландским, 22 830 — швейцарским, 8000 — французским; здесь два члена правления были российскими подданными, один — германским и один — швейцарским<sup>32</sup>. На общем собрании акционеров общества «Лангезиппен» 30 мая 1914 года зафиксировано: из 1176 акций первого выпуска (номинальной стоимостью 1 тыс. руб.) 840 принадлежало германским подданным, 386 — российским; в составе правления один директор был германским подданным, два — российскими подданными. В свою очередь на собрании акционеров общества русских аккумуляторных заводов «Тюдор» 30 апреля 1914 года из представленных 3833 акций 2666 принадлежали германским подданным,



1084 — «третьим» лицам (неизвестного подданства), 73 — российским подданным; из семи директоров — пять были германскими подданными. На собрании акционеров Северного механического и котельного завода в Петрограде 20 мая 1914 года из 20 000 акций 19 365 принадлежали германским подданным (в том числе 17 930 — Густаву Тильмансу)<sup>33</sup>.

Зарубежные инвестиции играли первостепенную роль в создании ряда промышленных отраслей, наличие которых являлось необходимым условием индустриализации страны: горно-металлургической, машиностроительной, электротехнической, химической. Доля иностранного капитала во вложениях в акционерные предприятия, действовавшие в промышленной сфере, достигала ½. При этом дивиденды, получаемые иностранными акционерами, в своей большей части не вывозились из страны, а реинвестировались в производство<sup>34</sup>. Такая направленность деловых операций была характерна, например, для деятельности коммерции советника и подданного Пруссии Рихарда Львовича (Людвиговича) Лангезипена (1845–?), одного из зачинателей производства в России приборов для измерения давления жидкости и газа (манометров). В начале XX века ему принадлежал арматурный завод на Каменноостровском пр., 9–11 (при 120 рабочих). Фирма специализировалась на производстве паровых машин и котлов, насосов, приводных ремней, труб, различных измерительных и счетных приборов (в том числе водолазных, паровозных, гидравлических и др.)<sup>35</sup>. Накануне первой мировой войны, при численности рабочих свыше 800 человек, здесь ежегодно выпускалось продукции на 1,5 млн руб.<sup>36</sup>.

В числе лиц, входивших в руководство наиболее крупных промышленных компаний и банков в Петербурге, отметим также граждан Франции — А. Фретера, директора Петербургского общества электрических сооружений и ответственного агента бельгийского Общества электрического освещения в Пе-

тербурге и директора банка «Французский кредит» И. Лоста (член правления Петербургского частного коммерческого банка), бельгийского подданного — директора бельгийского Банка общественных вкладов Л. Меуса (член правления Ораниенбаумской электрической дороги, акционерного общества «Строитель» и Петербургского строительного общества), германских подданных — директора Немецкого банка Э. Гейнемана и директора германского концерна АЭГ К. Цандера (члены правления Общества электрического освещения 1886 года), подданных Великобритании Р. Боултона и лорда Ч. О. Бальфура (занимавших, соответственно, посты члена правления и члена совета Русско-Английского банка в Петербурге), швейцарских подданных А. Виланда и Э. Э. Вальха (члены правления Общества электрического освещения 1886 года)<sup>37</sup>. В 1913 году большой интерес петербургской прессы вызвало известие о создании бельгийского анонимного Общества Санкт-Петербургских пригородных трамваев<sup>38</sup>. Целью деятельности компании являлась постройка сети трамвайных путей на территории Крестовского острова, Старой и Новой деревни, Выборгской части и ряда других районов Петербурга. Однако начало войны прервало начавшиеся работы.

Упомянутое акционерное Общество электрического освещения 1886 года являлось ведущей компанией в России по производству электроэнергии, созданной по инициативе германских промышленников. У истоков ее создания стояли руководители фирмы «Сименс и Гальске», авторитет которых являлся своего рода подтверждением стабильности и перспективности деятельности общества<sup>39</sup>. Основанная с капиталом в 6 000 000 руб. компания открыла в 1897 году электростанцию в Москве (концессия на освещение Москвы действовала по 1945 год) и в Лодзи (по 1949 год), в 1898 году — в Петербурге, на наб. Обводного канала, 76 (с соответствующим правом на освещение города по 1937 год). В начале 1900-х годов общество владело в Петербурге

сетью подземных кабелей общей длиной 107 верст; на электростанции трудилось более 100 рабочих. К 1913 году уставной капитал общества вырос до 40 млн руб. (62 000 — обыкновенных и 18 000 — привилегированных акций по 500 руб.), баланс составил 64 416 610 руб., дивиденд — 11% на привилегированную и 8% на обыкновенную акцию.

С началом первой мировой войны происходит частичное ограничение прав всех иностранцев, находившихся на территории империи, а также практически полное лишение прав иностранцев — подданных воюющих с Россией государств (Германии, Австро-Венгрии, Турции). Правовой статус иностранцев, в том числе и предпринимателей, определялся целым рядом указов, относившихся к чрезвычайному законодательству. В 1915 году подданные «враждебных» государств были лишены права владения и приобретения в собственность недвижимого имущества в России, а также не допускались к занятию ответственных должностей в правлениях и агентствах акционерных обществ и товариществ на паях. Российское правительство взяло на себя полномочия ликвидировать торговые и промышленные предприятия, принадлежавшие гражданам неприятельских стран<sup>40</sup>. Вместе с тем по имеющимся подсчетам, из 611 акционерных обществ, в которых в той или иной степени было выявлено участие германского и австрийского капитала, ликвидации подлежали только 96 обществ. Из числа последних сумели избежать закрытия 62 общества, 19 предприятий перешли в другие руки. Из общего числа ликвидированных компаний 23 — промышленные и 7 — торговые, т. е. в конечном итоге это количество оказалось незначительным<sup>41</sup>.

Достаточно характерной в этом смысле выглядела позиция властей по отношению к акционерному обществу «Зингер» (дочерней фирме американской мануфактурной компании «Зингер», основанной в 1851 году в Нью-Йорке). В начале 1910-х годов обществом реализовывалось в России более 500 тыс. швейных

машин; численность рабочих на заводе в Подольске составляла более 5 000. В России во владении фирмы было более 3 тыс. магазинов, в том числе в Петербурге по адресам: Невский, 21 и 28, Вознесенский, 21, Гороховая, 44, Литейный, 46, Большой пр. Петроградской стороны, 29, Загородный, 10, 7-я линия Васильевского острова, 30, Садовая, 89, Лиговская, 178, Суворовский, 20, Сампсониевский, 16, Большой пр. Васильевского острова, 91, Забалканский, 91, Каменноостровский, 54, Измайловский, 22. В составе правления АО находились: великобританский подданный Дуглас Александер (ему принадлежало 5803 акции из общего количества 30 000), два гражданина США — Франклин Парк (4303 акции) и Вальтер Диксон (103 акции), германский подданный Альберт Флор (103 акции) и российский подданный — немец, потомственный почетный гражданин Генрих Бертлинг (3 акции). В числе крупнейших акционеров значились также великобританский подданный В. Д. Маттюз (1700 акций), граждане США В. С. Черч (1500 акций) и Ф. Г. Борн (1400 акций)<sup>42</sup>.

Несмотря на то, что у германских подданных находилась лишь 1/3 акций «Зингера», властями были предприняты жесткие меры по отношению к этому обществу. 6 июля 1915 года по требованию отдела контрразведки при штабе командующего 6-й армией был проведен обыск в столичном отделении компании «Зингер» (Невский пр., 28) и в 25 фирменных магазинах в Петербурге. Был арестован управляющий отделением Оскар Оскарович Кельпин (латыш по национальности) и все заведующие магазинами; впрочем, ничего «подозрительно» найти не удалось<sup>43</sup>. Действия контрразведчиков вызвали негативную реакцию со стороны видных политических и общественных деятелей, в том числе посла США, в категорической форме потребовавшего «отмены мер, принятых военной властью»<sup>44</sup>. В результате этого на заседании Совета Министров 18 сентября 1915 года было признано «достаточно ограничиться в отношении озна-

---

ченной фирмы принятием предупредительной меры, путем назначения во все главные отделения компании правительственных инспекторов»<sup>45</sup>.

Каковы же были показатели участия иностранных предпринимателей в деловой жизни Петербурга в военные годы? В 1915 году численность иностранных подданных, занимавшихся индивидуальной предпринимательской деятельностью в Петербурге по высшим разрядам, составила 86 человек (в сравнении с 1913 годом уменьшившись на 57,5%). Одновременно сократилось количество владельцев торговых домов (на 31,6%) и сохранилось прежнее число совладельцев частных предприятий<sup>46</sup> (при общем количестве в 177 человек). Как и следовало ожидать, резко уменьшилось в период с 1913 по 1915 год число выходцев из Германии — с 156 до 40 человек (на 74,4%). В частности, на 1915 год выбрали промышленные свидетельства только 28 подданных Германии (из них торговые дома возглавлял 21 чел.) и 8 — Пруссии. Имелись также два выходца из Саксонии и по одному из Баварии и Гамбурга. В Петербурге остались также 8 предпринимателей из Австро-Венгрии и 2 — из Турции. Итак, доля предпринимателей из «враждебных» России государств составила к началу 1915 года 28,2%, сохранив в дальнейшем тенденцию к быстрому уменьшению.

В количественном отношении сохранили свои прежние позиции (при одновременном увеличении представительства в общей массе иностранных подданных) англичане и французы (по 19,2%), швейцарцы (16,9%) и подданные Нидерландов (6,8%). Эти четыре группы составляли 60% иностранных предпринимателей в Петербурге. По пять предпринимателей представляли выходцев из Бельгии и Швеции (по 2,8%), по два — Дании и США, по одному — Испании, Норвегии и Румынии. Заслуживает внимания тот факт, что с началом первой мировой войны в Петербурге значительно активизировалась деятельность финансистов, связанных с нейтральными

странами, — Голландией и США. В 1916 году в Петербурге была открыта деятельность Русско-Голландского банка и Нидерландского банка для русской торговли, а также американского «Нэйшнл Сити Бэнк оф Нью-Йорк». В значительной мере эти события оказались связаны с попытками закрепить за собой те направления финансовой деятельности, которые до войны находились в сфере интересов германских банков<sup>47</sup>. В 1915 году по-прежнему наиболее значительной группой (12 человек) оставались владельцы торгово-посреднических контор, 9 человек содержали технические конторы, по 7 — лако-красочные предприятия и магазины мануфактурных товаров, 6 — агентства, 5 — магазины по продаже одежды, по 4 — прядильные фабрики, гостиницы, аптеки, книжные, перчаточные, обувные магазины и магазины фотопринадлежностей. Среди иностранных подданных, занимавшихся деловыми операциями в Петрограде, было 16 женщин, в том числе 7 — из Франции, 3 — из Швейцарии, 2 — из Великобритании, по одной из Бельгии, Пруссии, США и Швеции. По имеющимся данным о месте жительства 71 предпринимателя (занимались индивидуальной коммерческой деятельностью), 59,1% проживали в трех частях города — Казанской, Васильевской и Адмиралтейской.

В целом во второй половине XIX — начале XX века наблюдался интенсивный процесс вовлечения иностранных подданных в деловую жизнь Петербурга. К сфере предпринимательской деятельности приобщались представители различных их групп: хозяйственных, этнических, конфессиональных, половозрастных. При участии иностранцев быстрыми темпами развивалась городская промышленность и торговля, банковское дело и сфера услуг. Активизация иностранного предпринимательства в Петербурге, в соответствии с конкретными экономическими и политическими условиями его развития, сопровождалась заметными изменениями в содержании и формах деловых операций, возникновением но-

вых территориальных центров коммерческой деятельности, а также проживания финансистов, промышленников и торговцев. Можно говорить о том, что изменения, происходившие в составе последних на рубеже XIX–XX веков, свидетельствовали об обновлении этих групп в пореформенный период, об их интеграции с ведущими петербургскими торгово-промышленными кругами. Привносимые иностранцами новые формы, методы и приемы предпринимательской деятельности, прежде всего в переломные с точки зрения социально-экономического и политического развития страны периоды, способствовали ломке прежних «правил игры» в сфере отечественных деловых отношений, в известной мере их демократизации. Опыт деятельности иностранных подданных утверждал значимость не корпоративных, сословных (купеческих) позиций, а индивидуальных, когда занятие различными видами предпринимательской деятельности являлось сугубо частным занятием, делом личной инициативы и индивидуальных способ-

ностей. Развитие деловых контактов между российскими и иностранными предпринимателями влекло за собой глубокие изменения в психологии и этике деловых отношений, привнося в них элементы национальной и религиозной терпимости, уважение к позиции другого человека, стремление понять, найти общий язык с партнером независимо от его социального статуса и личных убеждений. При всей сложности, порой противоречивости участия иностранцев в хозяйственной жизни России, их деятельность способствовала распространению новейших для своего времени образцов техники и технологий, вносила заметный вклад в формирование современных норм деловых отношений, популяризации передового опыта управленческой деятельности, укреплению связей с ведущими западными финансово-промышленными кругами и, в конечном итоге, активизации экономического развития империи в условиях проводимой властями политики модернизации страны во второй половине XIX — начале XX века.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Поткина И. В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности иностранцев в России. 1861–1916 г. // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. Очерки. М., 1997. С. 31.

<sup>2</sup> Бовыкин В. И. Иностранное предпринимательство в России // История предпринимательства в России. Книга вторая. М., 2000. С. 121.

<sup>3</sup> См.: Благотворительность в России. Т. 1–2. СПб., 1907; Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907; Весь Петербург. СПб., 1913.

<sup>4</sup> Торгово-промышленный журнал. 1901. № 11.

<sup>5</sup> С.-Петербург по переписи 15 декабря 1900 г. (далее: Перепись 1900 г.). СПб., 1903. Ч. 2. Вып. 1. С. 44–45.

<sup>6</sup> Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах, получивших в течение времени с 1 ноября 1904 года по 1 января 1905 года сословные свидетельства и билеты по 1-й и 2-й гильдиям, промысловые свидетельства 1 и 2 разрядов на торговые предприятия, 1-5 разрядов на промышленные предприятия, 2 и 3 разрядов на личные промысловые занятия. СПб., 1905; Еремичева М. А. Предприниматели-иностранцы в Санкт-Петербурге во второй половине XIX — начале XX века (статистический анализ) // Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга. Очерки истории. СПб., 2002. С. 8–28; Барышников М. Н., Османов А. И. Петербургские предприниматели во второй половине XIX — начале XX в.: социальная структура, представительные организации, политическое партии. СПб., 2002.

<sup>7</sup> Боханов А. Н. Крупная буржуазия России. Конец XIX в. — 1914 г. М., 1992. С. 107.

<sup>8</sup> Иванова Н. И. Немцы в Санкт-Петербурге и окрестностях (материалы исследований). СПб., 1999. С. 48.

<sup>9</sup> Дякин В. С. Германские капиталы в России. Электроиндустрия и электрический транспорт. Л., 1971. С. 257–258.

- 
- <sup>10</sup> Банковая и торговая газета. 1907. № 7 (июль).
- <sup>11</sup> *Гиндин И. Ф.* Банки и экономическая политика в России (XIX — начало XX в.). М., 1997. С. 431.
- <sup>12</sup> Биржевые ведомости. 1913. 23 февраля.
- <sup>13</sup> *Лебедев С. К.* Санкт-Петербургский международный коммерческий банк во второй половине XIX века: европейские и русские связи. М., 2003. С. 70.
- <sup>14</sup> Россия и мировой бизнес: дела и судьбы. Альфред Нобель, Адольф Ротштейн, Герман Спитцер, Рудольф Дизель. М., 1996. С. 84.
- <sup>15</sup> Экономист России. 1910. № 3.
- <sup>16</sup> Петербург. История банков. (Б. В. Ананьич, С. Г. Беляев, З. В. Дмитриева, С. К. Лебедев, П. В. Лизунов, В. В. Моразан). СПб., 2001. С. 159.
- <sup>17</sup> Деловая Россия. 1908. № 3.
- <sup>18</sup> Банковая и торговая газета. 1907. № 7 (июль).
- <sup>19</sup> Торгово-промышленная жизнь. 1914. № 1.
- <sup>20</sup> ЦГИА СПб. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 2. Л. 38.
- <sup>21</sup> Торгово-промышленный мир. 1908. № 1.
- <sup>22</sup> ЦГИА СПб. Ф. 1245. Оп. 1. Д. 86. Л. 1.
- <sup>23</sup> РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 164. Л. 30–31.
- <sup>24</sup> Петербург. История банков. С. 238.
- <sup>25</sup> *Гурушина Н. Н., Поткина И. В.* Английские капиталы и частное предпринимательство в России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. Очерки. С. 86.
- <sup>26</sup> *Барышников М. Н.* Деловой мир Петербурга: исторический справочник. СПб., 2000; *Боханов А. Н.* Деловая элита России. 1914. М., 1994.
- <sup>27</sup> РГИА. Ф. 1102. Оп. 2. Д. 165. Л. 12, 16, 19.
- <sup>28</sup> Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества и других званий, акционерных и паевых обществах и торговых домах, получивших в течении времени с 1 ноября 1912 года по 1 января 1913 года сословные свидетельства и билеты по 1-й и 2-й гильдиям, промысловые свидетельства 1 и 2 разрядов на торговые предприятия, 1-5 разрядов на промышленные предприятия, 2 и 3 разрядов на личные промысловые занятия. СПб., 1913; *Еремичева М. А.* Предприниматели-иностранцы в Санкт-Петербурге во второй половине XIX — начале XX века (статистический анализ) // Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга. Очерки истории. СПб., 2002. С. 8–28.
- <sup>29</sup> *Ульянова С. Б.* «Профсоюз» капиталистов: петербургское общество заводчиков и фабрикантов в 1906–1914 гг. СПб., 1997. С. 127–130.
- <sup>30</sup> *Боханов А. Н.* Крупная буржуазия России. Конец XIX в. — 1914 г. М., 1994. С. 118.
- <sup>31</sup> РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 47. Л. 2–3.
- <sup>32</sup> Там же. Д. 2235. Л. 9.
- <sup>33</sup> Там же. Д. 805. Л. 132–134.
- <sup>34</sup> *Бовыкин В. И.* Введение // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. Очерки. С. 8, 10.
- <sup>35</sup> Промышленность, торговля и техника. 1908. 1 сентября.
- <sup>36</sup> ЦГИА СПб. Ф. 1253. Оп. 2. Д. 482. Л. 208.
- <sup>37</sup> *Боханов А. Н.* Крупная буржуазия России. Конец XIX в. — 1914 г. М., 1994. С. 194, 195.
- <sup>38</sup> Биржевые ведомости. 1913. 1 марта.
- <sup>39</sup> Этого не скрывали сами члены правления общества «Электрическое освещение 1886 года». См.: ЦГИА СПб. Ф. 1243. Оп. 1. Д. 141. Л. 119.
- <sup>40</sup> *Поткина И. В.* Цитир. раб. С. 31.
- <sup>41</sup> *Дякин В. С.* Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкого засилья // Первая мировая война. 1914–1918. М., 1969. С. 234–237.
- <sup>42</sup> РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 805. Л. 26–28.
- <sup>43</sup> Там же. Л. 71.
- <sup>44</sup> Там же. Л. 248.
- <sup>45</sup> Там же. Л. 253.
- <sup>46</sup> Справочная книга о лицах, получивших на 1915 год из Петроградской купеческой управы купеческие и промысловые свидетельства. Пг., 1915.
- <sup>47</sup> Петербург. История банков. СПб., 2001. С. 273.

---

*K. Vishnaykov-Vishnevetskiy*

**FOREIGNERS IN THE STRUCTURE  
OF ST. PETERSBURG ENTREPRENEURSHIP IN THE BEGINNING  
OF THE 20-TH CENTURY**

*The main directions in the development of the foreign business operations in St.-Petersburg, the place and the role of the activity of foreign entrepreneurs in Petersburg social and economic life in the beginning of the 20-th century are considered. Information is provided the number of foreign entrepreneurs in Petersburg, their families, places of life and work, family and commercial links. The great significance of foreign entrepreneurs for the economic development of St.-Petersburg in the beginning of the 20-th century is demonstrated.*